

АНИМАРТ ТАЙПАН

АКАДЕМИЯ МАГОВ МАГНУС

Анимарт Тайпан

Академия Магов Магнус. Том 1

«Автор»

2026

Анимарт Тайпан

Академия Магов Магнус. Том 1 / Анимарт Тайпан — «Автор»,
2026

Жизнь юноши Элио кардинально изменилась, когда в один злосчастный день он открыл в себе магические способности. Теперь ему выдался шанс кардинально поменять свою судьбу и построить новое грандиозное будущее. Однако путь этот тернист и опасен, а начинается он... с порога Академии Магов Магнус. Что ждет его там? Богатство? Слава? Власть? Друзья? Любовь? Кто знает... Но одно известно точно - на пути любой восходящей легенды всегда будет и чудеса, и кровь, и смерть.

© Анимарт Тайпан, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 – На пороге великих открытий	5
Глава 2 – Академия Магнус	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анимарт Тайпан

Академия Магов Магнус. Том 1

Глава 1 – На пороге великих открытий

– Не могу поверить своим глазам... – шептал юноша, прижимаясь лбом к холодному стеклу.

Вечер опускался на город медленно, вытягивая тени вдоль широких аллей. Карета вынырнула из главных ворот, пересекая гигантские стены и перед Элио открылись величественные виды города Моу.

Он прежде никогда не видел такой красоты! Столица возносилась на громадной точёной ветрами скале, что отвесно поднималась из моря, будто небо отломило огромный кусок материка от суши и вонзило его посреди океана. Белоснежные стены взбегали по её уступам террасами, что переходили в дворцы и колоннады от низкой части каменной длани к её вершине, где на кончиках пальцев стоял дворец. Внизу волны бились о подножие, окружённое портом. Деревянный коралловый риф из домов, растущих друг на друге по спирали скалы, шумел принимая иностранные корабли. Зачарованный мост из подвижных блоков соединял скалу-столицу с материком, а технологичные подъёмные пути и лифты соединяли «верхний» мир города и «нижний».

Вечерний свет ложился на белый камень, отражался в тысячах окон и золотил черепицы. Город Моу заканчивал сегодняшние приготовления к близившемуся празднику Летнего Солнцестояния. Пока без особой суеты, хотя на колоннах уже пестрили свежие венки, на террасах улиц зажигались фонарики, а по аллеям шли люди, неся корзины с цветами и украшениями для города.

Но внутри бардовой кареты, скользившей по мостовым без единого стука копыт, царила иная, почти осязаемая тишина... Юноша двадцати лет, по имени Элио Фоун, прильнул к окну. Его пальцы впились в подлокотник, обитый потрёпанным бархатом. Глаза, серые, как туман над полями родной деревни, расширились, впитывая каждую деталь.

Карета вспорхнула в воздух, огибая группу уставших ремесленников, тащивших шестерёнки для праздничных механизмов. Не один среди них даже не повернулся в её сторону. Словно повозки и не существовало вовсе. Элио затаил дыхание и вжался в сиденье: ещё один рывок вверх, лёгкий, как вдох, и карета пронеслась над головами других людей.

Дух захватывает!

Никто не замечал этих виражей. Ни один взгляд не скользнул по бордовому дереву, обшитому золотом. Ни одно лицо не отразилось в стекле окон кареты, кроме его собственного лица – оливковая загорелая кожа, с растрёпанными чёрными прядями неровно остриженных волос. Элио потянулся к переднему окошку, чтобы хоть как-то убедиться: не слетел ли возникший и есть ли он вообще? В деревне, когда он садился, повозка стояла пустая – ни лошадей, ни кучера.

Кучер – если это слово здесь вообще подходило – сидел почти неподвижно. Зелёный вельветовый костюм, очки в тонкой оправе, зависшие в воздухе, аккуратные перчатки тянущие поводья без упряжки... Под тканью одежд не угадывалось человека – лишь пустота, принявшая очертания и форму тела, словно бы вёл её кто-то невидимый.

Элио замер, глядя на эту странную фигуру, и вдруг вспомнил, как точно такие же костюмы были у людей на пороге его дома, после того как Коллегия Магов доставило ему письмо.

Письмо... Удивительный же способ выбрали эти столичные волшебники – доставить его жабой! Та запрыгнула в окно, уселась на стол и выплюнула чёрный конверт. Внутри – лист пергамента с печатью Коллегии Магов Моу:

«Уважаемый Элио Фоун,

Академия Магнус при Коллегии Магов Моу получила ваше письмо и подтверждает наличие у Вас интригующего магического дара. Вам надлежит явиться в Академию для прохождения вступительных испытаний и возможного зачисления на обучение.

С уважением,

Канцелярия приёма Академии Магнус

при Коллегии Магов Моу.»

Элио тогда стоял у очага, руки в муке от теста, глаза бегут по золотым строчкам, а сердце пропустило удар. Ему даже показалось, что стоило ему распечатать письмо – пламя в печи завывало и вспыхнуло ярче. Он немедленно поднялся к себе, на чердак, пока родители ничего не увидели. Он так надеялся получить ответ, хотя и не верил в то, что это возможно!

Жизнь закрутилась так быстро после той злосчастной ночи с амбаром... когда его ладони вдруг полыхнули, и остатки пшеницы, собранного за предыдущий сезон, поглотила алая стихия. Огонь появился сам, без каких-то волшебных слов или вычурных жестов. Оглушительный, пожирающий, оставивший за собой больше, чем ожоги – ненавистные взгляды людей, которых он знал всю свою жизнь... Жители деревни, его соседи...

Среди предательских разочарованных взглядов были и глаза самых близких... Отец, шахтёр в забое, похоронивший ни один десяток друзей под завалами на рудниках, в ту ночь молча смотрел в землю неспособный принять разочарования в единственном сыне. Мать, крестьянка, чьи руки, стёртые трудом на полях, прятала лицо и молча роняла слёзы.

«Не смей даже думать об этом, Элио! Магия – всегда приводит к разрухе и несчастью! Не было среди нас в роду ворожей и не будет! Будем надеяться, что это пройдёт...» – говорили они.

Ведь это был далеко не первый случай, а уж последний – самый чудовищный. Они боялись: деревенские сплетни о причастности к колдовству, предрассудки о ведьмах, колдунах и проклятиях, обвинение во всех бедах с того дня, страх угрозы инквизиции, что мол жжёт еретиков Церкви Двенадцати по им лишь ведомым законам... Ух... Врагу не пожелаешь такого.

Сердце сжалось – стоило ему вспомнить, КАК он умолял их. Это единственный шанс – уйти от лопаты и кирки, от бесконечных полей, где каждый день был похож на вчерашний. Это был шанс изменить всё и возможность обелить запятнанное имя семьи Фоун. Они были непреклонны. Потерять единственную опору и смысл их жизни? Но когда на порог уже ступили агенты – двое в плащах с капюшонами, лица которых были сокрыты во тьме, Элио ничего не оставалось как попросить их об одолжении...

«Сотрите им память... Пусть думают, что я уехал в столицу на заработки...»

Агенты переглянулись, кивнули и коснулись лбов родителей своими жезлами, и те медленно осели на лавку, с остекленевшими глазами. Мать блаженно улыбнулась, отец пробормотал что-то о хорошей погоде. Их словно покинула жизнь. Элио отвернулся, чтобы не видеть, как уходит тепло из их взглядов. Собрал вещи, закрыл за собой дверь и больше не возвращался. Теперь они не помнили сына-волшебника... только сына, уехавшего искать способ возместить ущерб, принесённый деревне.

Стук брусчатки под колёсами вернул его в реальность.

«Стоило ли это того? Оставить их? Обмануть самых близких, по большому счёту ради дерзкой мечты о чём-то большем? О жизни, где не нужно гнуть спину под палящим солнцем... Получится ли у меня помочь им?» – жгло его грудь сожаление и тревога.

Карета тем временем нырнула в узкий переулок, где стены улиц смыкались высоко, увенчанные гравюрами древних героев, орудующих мечом и магией. Паровые трубы цехов нового

района вдоль улиц шипели тихо, кристаллические лампы фонарей уже мягко светились в тенях аллей в преддверии ночи.

Новый мир разинул свою пасть перед юношей из глухой деревушки, стоящей у подножия гор далеко—о—о отсюда. Родная деревня была местом, где магия была доступна ему лишь на страницах парочки книг. В сказках, в которых он проводил своё время часами, что—то рисуя, записывая... Это было место, где *техномагия* была лишь далёкими слухами о столичных чудесах. Место, потерявшееся во времени.

Он — сын шахтёра, добывавшего руду для технократов и их кристаллов—батарей, и крестьянки, сажавшей зерно, которое он однажды спалил дотла... «Простак», как наверняка его будут обзывать здесь. Без родословной и без покровителей. Всё что он имел — только дар, пробудившийся слишком поздно, когда отпрыски богатеев уже с детства имеют доступ к таким чудесам, на которые ему, скорее всего, даже не хватило бы воображения.

Повозка замедлилась и скользнула в тень высокой стены, окружавшей сад с огромным особняком. Перед ним выросли ворота Коллегии Магов. Карета плавно остановилась.

Кучер — или то, что от него осталось — вдруг обмяк. Зелёный вельвет соскользнул и сложился кучей тряпья на козлах. Элио замер, потом толкнул дверь. Воздух хлынул внутрь — прохладный, с привкусом моря. Он ступил на брусчатку, сжимая лямки старого охотничьего рюкзака — потрёпанного, с заплатками, позаимствованного у отца перед тем, как всё изменилось. Рюкзак едва ли оттягивал плечи, внутри были пара рубаш, краюха хлеба, личные вещи, и то самое письмо.

Обернувшись, Элио увидел, как тряпье на козлах шевельнулось и снова обрело форму — костюм выпрямился, а перчатки легли на парящие в воздухе невидимые вожжи. Карета тронулась бесшумно, чуть поднялась над землёй и растаяла в воздухе, словно её никогда и не было. Он стоял один перед воротами. Сердце взволновано стучало в унисон с далёким гулом города. Город большой, а он совсем крошечный.

Огромные бронзовые створки, вросшие в белизну резной каменной ограды, выглядели монументально и неподвижно. В центре каждой из них тускло мерцал кристалл, оправленный в металл.

Юноша поправил лямку рюкзака и сделал шаг вперёд. Как только подошва коснулась плиты перед порогом, кристаллы коротко вспыхнули, считывая его присутствие. Элио ощутил мимолётный холод, прошедший сквозь грудь.

Без лишнего шума и лязга ворота разошлись. Элио пересёк границу, и створки за его спиной так же спокойно сомкнулись. Это был своеобразный ритуал — проверить, пересечёт ли порог Академии действительное магическое существо.

Внутренний двор оказался неожиданно тихим: идеально ровные мраморные дорожки вели к строгому, подавляющему своим величием фасаду. Здесь царило полное безмолвие. За портиком с высокими колоннами темнел вход в главный вестибюль, но вокруг — ни души. Странно, для кампуса. Элио стал озираться по сторонам, ведь представлял себе всё это иначе. В этой стерильной чистоте он казался себе помаркой, которую случайно забыли стереть с безупречного чертежа. Гулкое эхо шагов в его неуклюжих, выдавших виды сапогах звучало слишком грубо, почти вульгарно. Страх, что само пространство вот—вот распознает в нём чужака и с негодованием вытолкнет прочь, заставлял сердце биться, где—то в самом горле.

— Уметь прислушаться к тишине — полезный навык для мага, но порой она бывает слишком тяжёлой для первого дня, не так ли?

Голос прозвучал спокойно и мягко, прямо за спиной. Элио вздрогнул, и медленно обернулся.

Перед ним стоял человек неопределённого возраста. На нём была простая одежда глубокого пурпурного цвета без лишней отделки, подпоясанная кожаным ремнём. Ни золотого

шитья, ни громоздких амулетов – лишь серебряная брошь на груди в виде глаза с самоцветом. Его лицо казалось приветливым, если бы не взгляд: пронзительный и холодный.

– Я Эридан, лектор *Псионикив* Академии Магнус, – мужчина чуть склонил голову, – А вы, судя по всему – Элио Фоун?

Он жестом пригласил юношу следовать за собой в сторону портиков.

– Пройдёмся?

Элио двинулся следом, стараясь не слишком громко топтать сапогами.

– Простите, господин... Эридан... здесь так пусто. Я ждал увидеть десятки студентов...

– Это научное сердце Империи, Элио, – Эридан сложил руки за спиной. – Коллегия занимается решением магических задач Империи Гимниэль: от аномалий до промышленных вопросов. Это считай исследовательский центр. А вот Академия Магнус, куда мы направляемся, – лишь проект Коллегии, созданный, чтобы ковать из таких, как ты, опору нашего государства. Маги на службе короны Императора – это не только привилегия, но и работа. Весьма ответственная. Тебе следует осознать это в первую очередь.

Он остановился у невысокого парапета, откуда открывался вид на море. Сама Коллегия находилась прямо у края города, а значит на краю скалы.

– Твоё письмо привлекло внимание. Сжечь амбар с зерном – это, конечно, ужас, но сила, стоящая за этим, ух!.. – Эридан игриво посмотрел на юношу, – Понимаешь, дар – не такая уж редкость. Боги и сам Эфир в наше время щедр. Но вот реализовать его или проявить, да столь ярко, способны единицы. Поэтому я здесь. Поэтому ТЫ здесь.

– Вы здесь ждали именно меня? – Элио почувствовал, как к горлу подкатил ком.

– Да, – Эридан мягко улыбнулся, но взгляд его остался холодным и изучающим, – Ты единственный новичок, прибывший за последнее время. Ну, почти единственный. Есть ещё кое-кто, он уже ждёт нас за гранью «Излома» у ворот здания Магнус.

– Излома? – переспросил Элио.

– Портал, – коротко пояснил наставник, – Обучение проходит не в столице. Академия находится далеко отсюда, хотя благодаря порталу студенты частенько посещают город. Магия требует пространства и... определённой изоляции. Мы скоро переместимся в Академию. Перед поступлением тебе предстоит пройти сортировку. Мы определим твой «Вектор» – один из четырёх политических и магических путей, по которому ты пойдёшь дальше. Коллегия не просто учит чарам, она ищет магам место в часовом механизме Империи.

Взгляд Эридана устремился в сторону каких-то зданий, красовавшихся на возвышенности. У них стояли флажки лавандового цвета с гербом какого-то великого Дома. Герб был похож на карманные часы.

Эридан снова тронулся в путь, увлекая Элио к входу в Коллегию.

– Не переживай, теперь за тобою присмотрят... Твой дар – это билет в жизнь, о которой ты не смел и мечтать...

Эридан и Элио остановились у подножия массивного постамента. Изваяние Сфинкса, высеченное из белого камня, возвышалось над ними, глядя пустыми глазницами куда-то в сторону восточного горизонта.

– Главное, чтобы ты сам не испугался того, что обнаружишь внутри себя... – Эридан замолчал на полуслове и медленно повернул голову к юноше. – Стоит только... посмотреть в глаза Сфинксу...

Элио машинально перевёл взгляд на профессора, ища пояснения, но сердце его пропустило удар. Лицо Эридана начало искажаться, словно нарисованное на воде. Глаза наставника вспыхнули ядовитым, пульсирующим розовым светом. В следующую секунду его тело неестественно вытянулось, истончилось до бумажного листа и с сухим треском рассыпалось на miriады пепельных хлопьев, которые тут же подхватил внезапный ледяной ветер.

Мир вокруг сошёл с ума.

Белоснежный Моу исчез. Небо мгновенно налилось краской, став иссиня-чёрным, и над головой Элио сомкнулся купол из бледных звёзд всемогущего космоса. Повсюду начали мерещиться источающиеся песнопения на выдуманном языке.

За спиной послышался скрежет. Огромные когти прочертили борозды по мрамору. Элио обернулся, вжавшись лопатками в колонну. Каменная статуя оживала. Камень превращался в переливчатую бурую плоть, перья на крыльях зашелестели, а человеческое лицо Сфинкса приобрело черты хищного, безжалостного совершенства.

Существо вытянуло шею. Воздух наполнил оглушающий запах извести и озона. Элио чувствовал себя зверьком, на которого уставилась кобра, готовая к прыжку.

Он метнулся в сторону, надеясь затеряться в тенях колоннады, но Сфинкс, вопреки своей каменной массе, двигался с текучей грацией: одним коротким, бесшумным прыжком он перерезал путь к отступлению, прижимая юношу к ледяной стене и обдавая его размеренным ледяным дыханием.

– Ещё один носитель искры, в клетке из тленных кости и плоти... – многоголосый рокот Сфинкса вибрировал в животе, вытесняя все посторонние мысли, – Маленький человек. Ты принёс сюда ложь и вину за именем своим. Но здесь нет имён, есть только твоя суть.

Сфинкс придвинулся ближе, его глаза превратились в два чёрных бездонных колодца, в которых отражалось прошлое и будущее юноши.

– Ответь мне честно или умри, человек.

Элио замер.

– Где ты черпаешь правду? В настроенном ритме того, что уже случилось – в камне и плоти, что помнят форму мира? Или в образе того, что лишь может произойти, в шёпоте звёзд, что несут знания прошлого и будущего? Откуда приходит твой взор: из опыта или из предчувствия?

Сфинкс переступил лапами, загнав Элио в угол, а мрамор под его когтями жалобно затрещал.

– И второе: какова твоя власть над сущим? Твоя воля – рычаг и система, подчиняющая хаос ритму? Или же – это резонанс, заставляющий сердца и стихии дрожать в такт твоему дыханию?

Элио зажмурился так сильно, что перед глазами поплыли багровые пятна. Вопросы чудовища выбивали воздух. Он почувствовал себя абсолютно раздавленным и словно бы пустым! Мысли путались, как промокшие верёвки, завязываясь в узлы. Беспомощность, безысходность, вина перед родителями и ужас перед неминуемой смертью. Не место ему в Академии! Он не мог дать отпор, не мог даже вскрикнуть – тело подвело его в этот момент.

Сфинкс замер. Он явно уловил эту парализующую беспомощность – отсутствие внутреннего стержня и порядка. Чудовище выжидало, наслаждаясь этой абсолютной потерей контроля не сколько из жестокости, а скорее из любопытства, предчувствия, что оба они близки к разгадке...

Элио заставил себя разомкнуть веки. Сфинкс оставался неподвижен, как скала, но его взгляд продолжал блуждать по его сознанию. Он повторил вопросы. Глядя в эти бездонные глаза, Элио вдруг перестал бороться. Он вспомнил тяжёлые, заскорузлые ладони отца, которые всегда знали, за какой рычаг тянуть, и понял – он так не умеет. И никогда не научится. Строгую мать, не желавшую знать ничего кроме трав и плуга...

Элио сполз по стене, его дыхание срывалось на хрип, а пальцы судорожно скребли холодный мрамор, пытаясь нащупать опору. Сфинкс повторил вопросы в последний раз.

– Я... – выдохнул он, и голос его дрогнул. – Моя правда... она всегда в чём-то ином. Второе. В предчувствии того, что только готовится быть, зверь. Вот мой ответ.

Сфинкс с любопытством склонился ниже.

– И я не хочу быть рычагом, – Элио зажмурился, издав рванный, полубезумный смешок. – Рамки это удушье. Не создан я для этого. Я умею просто... быть. Я хочу, чтобы мир не слушался меня, хочу, чтобы он просто был вместе со мной. Чтобы стихии откликались на мою правду. Пусть второй ответ будет – резонанс... или пусть не будет ничего!

Сфинкс замер.

– *Предчувствие и резонанс...* – пророкотало существо, и в этом звуке послышалось не то одобрение, не то приговор, – Интригует...

Сфинкс напрягся, его крылья распахнулись, закрывая звёзды, и он прыгнул, целясь когтями прямо в грудь юноши. Элио зажмурился, втягивая голову в плечи. Он ждал, что когти чудовища вот-вот разорвёт его на части. Секунда тянулась как вечность... и тишина.

Ни удара, ни боли.

Вместо скрежета когтей до него донёсся резкий, пронзительный крик чаек. Элио резко открыл глаза и пошатнулся, хватаясь за край колонны позади. Мир вернул себе в прежний облик. Небо Моу снова сияло розовым закатным золотом, со стороны порта доносился гул, а прямо перед ним стояла всё та же неподвижная статуя из белого камня. Рядом, стоял Профессор Эридан, словно бы готовый поймать юношу, если тот упадёт в обморок. Его глаза больше не горели розовым – это были всё те же спокойные, внимательные глаза наставника.

– Дыши, Элио. Спокойно! Просто дыши, – Эридан положил руку ему на спину. Тепло рук было живым, и от этого простого жеста юношу затрясло ещё сильнее.

– Что... что это было? – Элио судорожно ловил ртом воздух, озираясь на Сфинкса. – Он ожил! Он спрашивал... он хотел меня убить?

– Всё в порядке, это такие... формальности, – мягко пояснил Эридан, увлекая его прочь от статуи, внутрь главного здания. – Это была небольшая иллюзия, пришлось заглянуть тебе в голову... Мне жаль, но это обязательная часть лично твоего зачисления. Твои ответы зафиксированы, и они пригодятся при распределении. Ты справился. Всё уже закончилось.

На ватных ногах Элио вошёл с наставником в огромный зал, который назвался «Изломом». Пол здесь состоял из нескольких массивных кристаллов–платформ с идеальной бриллиантовой огранкой, вмурованных в мрамор. Их соединяли линии узора сакральной геометрии. Каждый из них подрагивал от внутреннего света, создавая на потолке причудливую игру бликов.

В центре, линии смыкались на самой большой платформе, над которой воздух дрожал и переливался витражным переливом света.

Эридан указал на мерцающую платформу.

– Излом перенесёт нас в мета–пространство, а из него прямо к Академии, как через рукав. Иди за мной и старайся держатся ближе. Нас окружит свет – не высовывай руки и голову, иначе лишишься их.

Элио нехотя сделал шаг на вибрирующий кристалл, всё ещё не пришедший в себя. Его старые сапоги выглядели здесь ещё более нелепо, но теперь, после Сфинкса, страх сменился странным оцепенением. Он был принят? Он уже внутри. Всё позади... Осталось лишь увидеть тех, с кем ему предстоит разделить эту *новую* жизнь. Камень под их ногами засветился и оба они растворились в океане света.

Свет Излома растворился, оставив после себя лишь звон в ушах. В нос ударил резкий запах прелой хвои. Элио моргнул, привыкая к густому зелёному сумраку. Они стояли на небольшой опушке, в самом сердце чащи, где время, казалось, замедлило свой ход. Под ногами, вокруг тускло мерцающего кристалла, теснились обросшие седым мхом валуны и цепкий плющ, а вокруг площадки кучковались кольцами разноцветные поганки.

Эридан молча двинулся вперёд, и Элио поспешил за ним, стараясь не наступать на грибные шляпки. Лес вокруг дышал: где-то глубоко в подлеске хрустнула ветка, над головой про-

шелестела птица, листва высоченных деревьев затрепетала на ветру, болотистые ямы наполнились руладами лягушек...

Вскоре деревья расступились, открывая путь к пустой на первый взгляд просеке. Наставник остановился и коснулся своей серебряной броши. Кристалл в центре «глаза» налился мягким лунным светом, и воздух перед ними внезапно пошёл мелкой рябью, словно на поверхность спокойного озера бросили камень. Прозрачная вуаль магической защиты на мгновение обрела матовую, переливчатую плотность, напоминающую тончайший шёлк.

– Магнус не терпит незваных гостей, – не оборачиваясь, произнёс Эридан, – Для лесных тварей здесь нет ничего, кроме бесконечных колючих зарослей. Они проходят сквозь завесу, не замечая, как пространство искривляется под их лапами. Но для нас... для нас путь теперь открыт.

Они шагнули сквозь осязаемую прохладу купола. Пейзаж изменился мгновенно. Если до этого лес казался живым, то теперь он стал зловеще-торжественным. Они оказались в старой хвойной роще, где ветви исполинских елей переплетались высоко над головой, создавали вечный полумрак. Под их тяжёлой тенью не росла даже трава – лишь ковёр из бурых иголок и веток, заглушающий шаги, и ласковая, мёртвая тишина.

Элио замер, заворожённый этим мрачным величием. Там, в деревне, он боялся темноты, но этот лес, пропитанный тайной и древней силой, не пугал его. Напротив, в густых тенях под чешуйчатыми стволами он чувствовал странного рода уют.

Сквозь часток столбов проступила зелёная поляна, а впереди – каменная ограда, сложенная из грубых серых глыб. За ней, вонзаясь шпильями в низкое небо, возвышался замок Академии Магнус. Кованые железные ворота, украшенные барельефами четырёх стихий, казались вратами в иной мир, где законы природы уступали место воле человека.

У самых ворот, прислонившись к холодному металлу, стоял юноша. И на удивление – он не сильно отличался от растрёпанного Элио. Неподвижный, погружённый в созерцание земли под ногами. На нём была одежда, которая явно знала лучших хозяев: грубый кафтан висел на плечах тяжёлым мешком, рукава были подвернуты в несколько раз, а штанины подметали хвою.

Когда Элио и Эридан подошли ближе, юноша поднял голову. Его внешность мгновенно выдавала в нём Горна – представителя древней расы «каменных людей». Его кожа имела светлый, терракотовый оттенок, напоминающий обожжённую глину, а на руках и предплечьях проступали плоские ороговевшие пластины, похожие на выходы скальной породы. Кудрявые тёмно-каштановые волосы стояли словно намагниченная витая металлическая крошка. Но самым необычным были его округлённые глаза – яркие, оранжевые, как затихающие угли, и тонкие, едва заметные вены на шее, по которым пульсировало слабое оранжевое тепло, подсвечивая кожу изнутри, как трещины лавы.

– Это Габриэль, – негромко представил Эридан, и в его голосе проскользнула едва уловимая нотка горечи, – Твой будущий сокурсник. Он проделал не менее сложный путь, чем ты, Элио. Габриэль ранее служил одному знатному господину из Дома Ферро и, с его позволения, прибыл учиться к нам из далёкого города Орендор, затаившегося в горах. Ты слышал о нём что-нибудь?

– Немного... – уклончиво ответил Элио, ведь заметил, как Габриэль перевёл напряжённый взгляд на Эридана. Тот, подхватив его, поспешил оправдаться за свой длинный язык:

– Я это всё к тому, что... уверен – вы поладите и найдёте много общего.

Габриэль едва заметно вскинул густые брови, и в его взгляде, исполненном тихой печали, Элио прочитал целую историю неволи и смирения. Горн не стал кланяться – он лишь сдержанно кивнул. В Габриэле не было агрессии или надменности, лишь бесконечная усталость существа, которое привыкло быть инструментом в чужих руках. Строители Горны частенько проезжали из восточной части материка в столицу мимо деревни Элио.

– Габриэль, – произнёс Горн и протянул руку. Его голос был низким, с мягким «песочным» бархатом, – Рад, что я здесь... не один такой.

Элио неловко улыбнулся в ответ и ответил ему рукопожатием. Глядя на заношенный рюкзак и мешковатую одежду Габриэля, было трудно не заметить, как сильно они оба не вписываются в торжественную браваду Академии. Эридан коснулся железных ворот. С тихим, утробным стоном металл поддался.

– Идёмте. Нам предстоит пересечь территорию до того, как погаснут огни, – наставник повёл их по широкой аллее, выложенной дорожками из потемневшего от времени сланца, – Завтра вам предстоит распределение по Векторам. Система Академии – политический скелет Империи.

Эридан зашагал быстрее, и юноши последовали за ним.

– Существует четыре пути, – продолжал профессор. – Фир – огненная каста творцов и бунтарей, чья эмблема – саламандра. Ошу – последователи воды, стремящиеся к абсолютной самореализации и экспансии под знаком русалки. Атмос – вольный воздух и чистое знание, чья фея символизирует свободу разума и тайны мира. И Грот – земля, верность подлинности и традициям под сенью Энта. Вам обоим придётся найти своё место в этой структуре и послужить Великим Домам своего Вектора на благо Империи Гимниэль.

Они миновали учебные сектора замка, и Элио почувствовал на себе десятки взглядов. Студенты в безупречных синих мантиях, с тонкими, холёными лицами, провожали их брезгливым шёпотом. Элио видел, как сужаются их глаза при взгляде на Габриэля – в столице к Горнам относились как к говорящему строительному материалу, неспособному на тонкую работу с Эфиром.

«Нонсенс! Это новая прислуга по уборке территории? Не может же быть, чтобы слухи студентов Атмоса были правдивы...» – доносились шёпоты.

Габриэль шёл, глядя строго перед собой, но его лавовые вены на мгновение вспыхнули ярче, выдавая внутреннее напряжение. Элио невольно придвинулся к нему ближе, словно пытаясь создать общий фронт против этой «позолочённой» враждебной среды.

– Чтобы направить вашу силу, – Эридан прервал тяжёлое молчание, вводя их в главный холл между корпусами рядом со столовой, где мягко пахло пряностями, – вам завтра предстоит также выбрать инструмент фокусировки. Академия предоставит вам выбор из четырёх базовых инструментов: классический жезл, длинный посох, кристалл-фокусировки или рунические гравировки прямо на кожу рук для тех, кто не боится близости со стихиями.

Они поднимались по широкой винтовой лестнице. Замок Магнус не блистал столичным золотом; он был строгим, функциональным и по-своему уютным в своей древности. Тяжёлые дубовые двери, гобелены, выцветшие от времени, и мягкий свет масляных ламп на каменных стенах создавали атмосферу места, которое видело тысячи таких, как они, и увидит ещё столько же. За каждым поворотом он менял антураж и обстановку. Всё это не позволило им запомнить дорогу и становилось страшно потеряться в его лабиринтах.

На третьем ярусе Эридан остановился перед неприметной дверью.

– На сегодня – пока всё. Ваша комната. Завтра утром я зайду за вами, чтобы объяснить расписание, порядок лекций и прочие тонкости. Отдыхайте.

Внутри гостевая спальня оказалась на удивление скромной: две добротные кровати, застеленные шерстяными одеялами, небольшой камин, в котором уже теплились угли, и окно, выходящее на тёмную стену леса. Однако подобного рода простота – уже была для обоих невиданной роскошью.

Габриэль осторожно опустил свой рюкзак на пол и присел на край кровати. Элио сбросил рюкзак, чувствуя, как ноют плечи.

– Ты как?.. – тихо спросил он, глядя на Горна.

Габриэль поднял оранжевые глаза. В них отражалось пламя камина.

– Ничего, – просто ответил он.

Небольшая неловкая пауза, и его лицо смягчилось:

– Если ты про учащихся, то стоило быть готовыми. Хотя... я уже привык, что на меня смотрят как на... – запнулся он и решил не продолжать.

Элио молча кивнул. Он подошёл к окну, глядя куда-то в даль тёмного леса.

Завтра всё изменится.

– Поверить не могу... Это всё похоже на какой-то сон... Мы и вправду здесь... – тихо проговорил он, мечтательно разглядывая лиловые облака.

Габриэль не сразу ответил. Он сидел на краю кровати, глядя на то, как тени от огня пляшут по стенам, и в его взгляде читалось то же замешательство, что и у Элио, только спрятанное глубже.

– Да, – наконец, тихо отозвался он и вновь замолчал, вглядываясь в пламя камина. Его лицо снова стало непроницаемым.

– Профессор Эридан говорит, что мы здесь из-за дара... Но я всё никак не могу понять: они и правда собираются учить нас параллельно с этими «позолоченными»? Или мы здесь просто для того, чтобы им было на ком практиковать своё высокомерие? – перевёл Габриэль взгляд на Элио, а в голосе заиграла дружелюбная самоирония.

– Да пошли они... Уверен, те, кто добился великих вещей – никогда бы их не достигли, если бы слушали кого-то... – дерзко возразил Элио.

– Звучит... смело, хотя я и надеюсь, что среди них найдутся действительно благородные люди... – ответил Габриэль.

Он говорил спокойно, взгляд его был часто бесстрастный, и словно бы сочувствующий, немного «переживательный».

Какое-то время им было нужно, чтобы переварить долгое путешествие, они рассмотрели убранство и сели у камина в холодной комнате, обменявшись парочкой фраз и впечатлений об их первом испытании.

– Сфинкс?! Ничего себе... Меня привезли прямо к кромке леса, где меня встретил Эридан. В чаще он исчез, а я остался один. Доверился чутью, последовал за возникшими блуждающими огнями, что чуть не увели меня в болото. Лес проверял меня, шептал множеством голосов... Долгая история, – делился Габриэль.

– Разве это честно? Мы были не в равных условиях... Или у них для каждого своё испытание?

– Видимо у каждого свой путь, и они это чувствуют. Слушай, а ты... уже думал, что выберешь завтра? Ну, этот их предмет «фокусировки». Эридан говорил про посохи, кристаллы...

– Габриэль замаялся, бросив короткий взгляд на свои пальцы с ороговевшими пластинами, – Я видел, как когда-то боевые маги из Дома Ферро держали жезлы. Тонкие, изящные штуки. Мне кажется, в моих руках такая щепка просто треснет.

– Жезл кажется, чем-то... надежным. Ловкое движение из-за пазухи, и ты вооружён! Мне он напоминает кисть... я... любил рисовать, когда ещё жил в деревне, – ответил Элио и вскочив спародировав фехтовальщика.

– Ого... Я никогда не рисовал...

– А вот руны на коже – звучит дико, будто ты становишься каким-то «заложником» чар что-ли. Немного пугающе, не находишь?.. – плюхнулся Элио обратно на кровать и утонул в пышном одеяле.

Габриэль вздохнул, и его плечи наконец расслабились.

– Надеюсь у нас всё получится... Я даже не знаю какие здесь предметы предстоит учить... Для меня всё это в новинку.

– Понимаю... – мягко улыбнулся Элио.

– Да-а... Просто в Оренкоре волшебников и вовсе практически не встретишь, разве что «Скользящих по Скалам», но это иное. А уж среди Горнов – это какая-то дикость, поверь мне...

Габриэль отличался от обычных представителей своего народа. Обычно они крупные – под два, а то и больше, метра ростом. А он был ростом чуть ниже Элио и не выделялся физической силой.

Габриэль поднял брови, в свойственной ему «сочувствующей» манере, и перевёл взгляд на Элио:

– Как думаешь, если завтра нас раскидает по разным этим «Векторам»... нам всё еще позволят общаться? Или здесь принято держаться только своих?

– Нам стоит держаться вместе в любом случае, – напряжённо ответил Элио сползая с кровати на пол. Бесконечные мыли о завтрашнем дне тот старался отогнать прочь, и у него это не получалось. Он уткнулся в носом в свои колени, что заключил в объятия, – Что бы они не сказали, я сделаю так, как посчитаю нужным... наверное.

– Ого... – шепнул Горн, украдкой улыбнулся и ничего более не сказал.

– Кстати, Профессор Эридан болтнул что ты... имеешь покровителя? – осмелился спросить Элио.

Судя по лицу Габриэля, этот вопрос прозвучал, как что-то очень личное.

– Никому не говори, прошу. Он мне... *не*покровитель уж точно.

– А кто?..

– Это долгая история... Похвастаться в ней нечем. Нет у меня ни родни, ни какой-либо опоры, – тяжело выдохнул он, – Моя задача – быть максимально сосредоточенным на учёбе, чтобы пробыть здесь как можно дольше...

– Не хочешь возвращаться?

– Не хочу... – отвернулся Габриэль.

Элио почувствовал, что наговорил лишнего и перевёл тему на историю о том, как он попал сюда.

– ...Так что, в чём-то Профессор Эридан прав. У нас много общего. Всё будет хорошо, я уверен. – закончил Элио свой рассказ, – У меня вот, например, у самого не было друзей в родной деревне, а родня скорее, как... погонщики. – хитро продолжал прощупывать почву он, зная, что Горны – народ невольный.

Габриэль тепло улыбнулся, глядя в пол, но не решался что-либо дополнить.

Элио вновь столкнулся с тишиной, но всё же продолжил:

– А теперь... друг у меня есть. И у тебя, – толкнул Элио его кулачком, – Либо мы, либо они. Мы справимся. Что скажешь?

Горн посмотрел на него с надеждой.

– Согласен. Надеюсь, так оно и будет.

Камин тлел, Элио сонливо облокотился о край кровати, сидя на полу. Мечтательный взгляд проводил свет солнца за горизонт в последние минуты дня, и комната погрузилась во тьму. Остатки сил покинули обоих. По началу уснуть было сложно. Завтра – ты проснешься совсем другим человеком... Они долго лежали в темноте молча, пока наконец не заснули, так сладко, как никогда ранее. Ночью разразилась страшная гроза, что, на удивление, не потревожила их сон.

Глава 2 – Академия Магнус

Утро в Академии наступило не с пением птиц, а с пронизывающим, влажным холодом, просочившимся сквозь каменную кладку. Гроза ушла, оставив за окном густой туман, который лип к стеклам, словно пытаясь заглянуть внутрь.

Элио открыл глаза и тут же зажмурился, прячась обратно под пуховое одеяло. Вылезать не хотелось. В этом коконе тепла он чувствовал себя в безопасности, словно бы мог оттянуть время, ведь снаружи его ждал день, который грозил перевернуть всё с ног на голову.

– Уже не спишь? – хриплым спросонья голосом пробормотал он, заметив силуэт в полумраке.

Габриэль сидел на идеально заправленной кровати. Он был уже одет, его грубые ботинки стояли аккуратно у ножки стула с рюкзаком. Горн смотрел на свои руки, в которых медленно вертел какую-то латунную безделушку. Над ним нависла тень и оранжевые прожилки вен под «глиняной» кожей, что светились и пульсировали, еще сильнее стали выдавать его волнение.

– Привычка, – тихо отозвался Габриэль, не поднимая головы, – В Оренкоре встают ещё до рассвета. Если опоздаешь к переключке – останешься без завтрака. А здесь... здесь довольно тихо. Я впервые проснулся от... тишины.

Элио со стоном сел, свесив ноги на ледяной пол.

– Тихо – это хорошо, – поёжился он и потянулся к своей одежде, – Волнуешься?

Габриэль наконец повернулся.

– Не знаю, – честно ответил он, – Скорее... чувствую себя лишним. Как галька в ботинке. Вроде и маленький, но... так боюсь, что сегодня они решат просто меня «вытряхнуть».

– Эй, брось, – Элио натянул кафтан, путаясь в рукавах, и фыркнул, пытаясь придать себе бодрый вид. – Ничего они нам не сделают. Профессор Эридан же сказал: у нас есть дар и за нас теперь «присмотрят». Мы их... «ценность», что-ли.

Он подошел к умывальнику, плеснул холодной водой в лицо, пытаясь смыть остатки сна и липкий страх, который, вопреки его бравате, скребся, где-то внутри.

– Меня больше пугает, что мы вдруг выберем не то, что нужно, – тихо сказал Элио, глядя на своё мокрое отражение в мутном зеркале, – Вдруг этот «Вектор»... это как клеймо? Ошибёшься – и всю жизнь будешь не на своём месте.

Габриэль встал и подошёл ближе. От него исходило едва уловимое, сухое тепло, как от нагретой солнцем стены.

– Ты говорил, что тонко чувствуешь, – мягко сказал Горн, – Вот и слушай это чувство. Ты же художник, Элио. Думаю, твой Вектор сам тебя найдет. Главное быть честным. Если бы не честность – я бы погиб в болоте по дороге сюда.

После пережитых впечатлений с сфинксом Элио старался гнать это слово прочь. Испытания... Какая ещё жуткая проверка их ждёт на этом пути?

Элио хотел ответить, поблагодарить за эти простые, но такие нужные слова, но в дверь постучали.

Дверь распахнулась, не дожидаясь ответа. На пороге стоял Эридан. Профессор выглядел так, словно вообще не ложился: тот же безупречный сюртук, та же выправка, но в глазах плескалась какая-то особая энергичность.

– Доброе утро, господа, – его голос звучал бодро, разрезая сонную атмосферу комнаты, – Надеюсь, ночная аномальная гроза не помешала вам набраться сил. Они вам понадобятся. Завтрак откладывается – перекусите после церемонии. Эфир лучше реагирует на голодный желудок, меньше помех от... земного притяжения. Мы немного спешим.

Он окинул их быстрым, оценивающим взглядом, задержавшись на аккуратно заправленной кровати Габриэля и взъерошенной голове Элио.

– Вы же... готовы к сортировке? – это был даже не вопрос, а приказное утверждение, – Главный Зал уже готов. Вас ждёт просто небольшой резонанс со стихиями на алтаре – никаких лишних спец-эффектов. – подмигнул он Элио, заметив как тот меняется в цвете лица.

– А если... и вовсе ничего не произойдет? – не удержался Элио, натягивая ботинки.

Профессор Эридан усмехнулся.

– Тогда, мой друг, вы станете первым в истории магом, которого отвергла сама магия. Но судя по тому, как фонит пространство вокруг вас двоих... нам стоит беспокоиться скорее об обратном. Идёмте! У меня мало времени, так как я нужен в столице. Там какое-то ЧП случилось в Коллегии этой ночью...

Габриэль и Элио переглянулись. В глазах Горна читалось: «Ну, была не была», а Элио лишь нервно куснул губу.

Юноши шагнули в коридор, навстречу неизвестности.

Оставив позади гулкие коридоры гостевого этажа, они спустились на первый этаж и выдвинулись в северную сторону замка, угодив в длинную, залитую тёплым светом галерею, а через неё в особое место. Это место напоминало гигантскую длинную теплицу-флорариум. Стекланный сводчатый потолок был увит лозами неизвестных растений с мясистыми, качающимися листьями, а воздух здесь был густым, влажным и пах сладким дождём вперемешку с пряной землёй.

Сквозь высокие арочные окна справа открывался вид на пологие зелёные холмы, усеянные круглыми дверцами и маленькими дымоходами, из которых поднимался уютный сизый дымок.

– Общежития Вектора Грот, – коротко кивнул Профессор Эридан, заметив улыбку Габриэля, – Они предпочитают быть ближе к земле, буквально. Но наш путь лежит западнее, через двор.

Профессор шёл быстро, его каблуки гулко цокали по каменным плитам, задавая ритм всей процессии.

– Вы будете зачислены в поток «Летнего Солнцестояния», – начал он, не оборачиваясь, словно читал лекцию, – Колесо Года имеет восемь спиц, восемь точек входа, где есть четыре важнейшие солярные даты открывающие особенные «врата». Учеников принимают в эти дни, но вас приняли раньше других, по неизвестной мне причине. В любом случае от потока «Весеннего Равноденствия» мы уже сильно опоздали. Столица будет праздновать завтра. Большая часть студентов скорее всего сегодня будут в городе. У вас будет время освоится в стенах Академии без лишнего внимания.

– А много обычно учеников? – поинтересовался Габриэль.

– Четыре раза в год мы отбираем тридцать три человека и распределяем по Векторам. После распределения на Вектор – вы попадаете на общеобразовательный первый курс, а далее вам предстоит выбрать свой образовательный маршрут самостоятельно. И поверьте, это сложнее, чем кажется.

Элио едва поспевал, вертя головой по сторонам. Растения в кадках, мимо которых они проходили, иногда поворачивали свои бутоны вслед за ними.

– У нас преподают девять основных наук, – продолжал Эридан, загибая пальцы в перчатке, – Первая и обязательная для всех – *Квадроменталистика*. Это «азбука» магии. Понимание стихий, Эфира, самой структуры магии. Без неё вы просто детишки со спичками на пороховом складе. А дальше... дальше начинаются особенные «дисциплины» чародейства.

Он остановился у винтовой лестницы ведущей в подземелья старого корпуса Академии.

– Школы? – переспросил Элио.

– Магия – это отражение того, как работает ваш разум. Коллегия Магов делит дисциплины по типу воздействия, что отражают фундаментальные основы психики мага и способа

познавать и влиять на мир. Остры умом? Хотите сотворить что-то новое? Ваш путь – *Созидание*. Это облачение формы идеи во внешний контур используя чёткие системы. Предпочитаете понимать суть вещей? Следуя формулам, варить зелья и трансмутировать материю? Добро пожаловать в *Алхимию* так далее...

Габриэль внимательно слушал, слегка нахмутив густые брови.

– А если... если твоя сила не в материи, а чём-то более тонком? – тихо спросил он.

– Для этого существуют другие науки, связанные с чувственным миром, – кивнул Эридан, – *Псионика* учит влиять на разум и эмоции живых. Я её преподаватель. *Инвокация* – это искусство связывания и призыва сущностей, а также работа с тонкими материями – завесами между мирами.

– А боевая магия?... – вдруг подал голос Элио. Ему вновь вспомнился Сфинкс и гнетущее ощущение беспомощности, что лишь усиливалось стоило им спускаться всё ниже в недра замка.

– *Разрушение*, – ответил профессор, – Воля, пространство, кинетическая сила. К слову, это любимая наука Вектора Фир. Но есть и обратная сторона – *Сохранение*. Целительство, защитные чары, гармония. Это ближе Гроту. И наконец, мир тонких образов мысли... *Изменение* – наука трансмутации объектов. Для тех, кто видит тысячи креативных идей в одном источнике. И *Мистика*...

При слове Мистика голос Профессора Эридана стал тихим, почти благоговейным.

– Предвидение, сокровенные тайны времени, тёмные искусства, всё самое непостижимое... – увлекал их за собой Профессор, наслаждаясь эхом своего голоса, что дополнял атмосферу таинственности этой дисциплины.

В какой-то момент ребята даже переглянулись, прочитав в глазах друг друга мысль о том, что их прямо сейчас словно бы ведут в одно из таких жутких мистических мест. Поскольку оба они понятия не имели куда держат путь.

Спустившись по лестнице, они двинулись вперёд. Коридоры стали уже, каменная кладка грубее. Это была древняя подземная часть замка, ведущая к Хранилищу.

– Звучит... круто. Так много вариантов... – шептал заинтригованный Элио, но пытаясь уложить всё это в голове – поник, – А нам... нужно учить всё это сразу?

– В начале – да, – выдохнул Эридан, – Вы обязаны посетить все дисциплины в нашем особом свободном расписании. Попробовать всё на вкус. Но к середине первого курса вы должны будете выбрать четыре–пять основных предметов. Они лягут в основу вашей будущей профессии.

– Профессии? Так сразу? – взволновано переспросил Габриэль.

– Именно. В магическом сообществе Моу есть шестнадцать признанных профессий. Например, – Профессор Эридан назидательно поднял палец, – если вы учитесь на «Боевого Мага», то *Разрушение* и какая-нибудь *Алхимия* для вас крайне важны, а вот *Мистика* и успехи в ней – не оцениваются и не экзаменуются вовсе. Вы можете быть полным профаном в предсказаниях, но, если вы умеете испепелить врага – вы *получите* звание диплома.

– А как мы узнаем, что именно нужно для каждой профессии? – Габриэль, казалось, уже начал выстраивать в голове план действий.

– Библиотека, – махнул рукой Эридан, – Она не далеко от Главного Зала, в восточном крыле, во владениях Вектора Атмос. Ваши кураторы передадут вам списки, но первым делом возьмите там копию «Хартии Коллегии Магов». Там все перечни, таблицы и требования – всё систематизировано. Отличная вещь! Без неё вы непременно утонете.

Они подошли к массивным дверям.

Это был вход в «Хранилище Артефактов».

– Кстати у Векторов и их учителей имеются свои предпочтения и предпочтения в конкретных науках, – добавил Профессор Эридан, останавливаясь у входа. – Если попадёте к нам, на

Вектор Фир, мы можем расширенно помочь с науками *Разрушения* и *Псионика*, например... У других Векторов так же. Науки могут пересекаться. Но помните: Вектор – это дом, а не тюрьма. Вы можете быть студентом Вектора Ошу и свободно изучать целительство науки *Сохранения*. Если докажете, что сможете преобразовать эти знания в прибыль, и это будет продуктивным, на что в конечном итоге и нацелен их Вектор. Среди них полно «Стражей», «Призывателей», что имеют достаточные успехи в этом деле, даже если сам Вектор немного о другом.

Он положил ладонь на бронзовый засов двери.

– Сейчас мы войдём внутрь. Там вы выберете свой первый инструмент фокусировки. А затем – Главный Зал и обед. Там уже собрались кураторы и воздвигнут «Алтарь Путей». Именно там решится, в какой цвет облачатся ваши одеяния и какое общежитие примет вас в свои ряды.

Профессор Эридан обернулся к ним, и его взгляд стал серьёзным.

– Вопросы есть?

Элио переглянулся с Габриэлем. Голова шла кругом от обилия терминов, но странное чувство предвкушения уже начинало вытеснять страх.

– Только один, – выдохнул Элио, – Инструмент и сортировка... будут безболезненны?.. И насколько выбор принудителен?..

– Ох, нет, – усмехнулся Профессор Эридан, направив свою брошь с кристаллом к зачарованной двери, – Во всём далее – выбор за вами. И это, пожалуй, немного, в чём Академия даёт вам полную свободу. Хотя вводное «испытание» – было необходимо. Для мягкого наставления в выборе, по мнению академической системы. Алтарь воззовёт к тому, что ближе вам по духу, что считал Эфир, но выбор – вы всегда делаете сами.

Тяжёлая дверь открылась с глухим рокотом сама по себе. Элио ожидал увидеть старые могущественные артефакты древности, но реальность оказалась куда более приземлённой. Это был тёмный склад, высеченный прямо в скальной породе. Бесконечные ряды полок уходили ввысь в темень потолка. Они были заставлены старыми пузатыми котлами, связками сушёных трав, банками с мерцающими ингредиентами и ящиками с необработанными камнями. Воздух здесь был сухим и холодным, пах горькой полынью и вековой пылью.

Эридан остановился у небольшой меловой доски, стоявшей на треноге. По его щелчку кусок мела сам собой взвился в воздух и, противно скрипя, начал чертить таблицу, пока профессор давал пояснения:

– *Артефакторики*, мастера Вектора Грот, определили, что у каждого «фокуса» свой характер, определяемый четырьмя свойствами: *Интенсивностью* потока для боевых или же моментальных чар, *Проводимостью* – способностью инструмента пропустить большое количество энергии, *Лабильностью* – скоростью смены одного заклятья на другое, и *Долговечностью* – то, как долго ваши долгоиграющие чары продержатся без подпитки, в отличии от моментальных.

Мел лихорадочно стучал по доске, выводя цифры:

– *Кристаллы* – это аккумуляторы. Они неповоротливы в смене чар, зато хранят колоссальный запас энергии и отлично держат долгосрочные заклятия. *Руны* на коже – их полная противоположность. Максимальная интенсивность, способность к мгновенной смене плетений, но никакой долговечности, и риск перегрева для самого мага. *Посохи* и *жезлы* – это ваша золотая середина с небольшим отличием.

Эридан указал на итоговую схему с выверенными им пропорциями:

Инструмент:

Интенсивность / Проводимость / Лабильность / Долговечность:

Кристалл: 2 – 5 – 1 – 4.

Посох: 3 – 4 – 2 – 3.

Жезл: 4 – 3 – 3 – 2.

Руны: 5 – 2 – 4 – 1.

Габриэль и Элио замерли перед доской. Элио закусил губу, прикидывая: ему не хотелось «перегорать» от рун, но и медлительность кристаллов смущала. Жезл всё ещё казался самым подходящим – кисть, при этом требующая твёрдой руки.

– Я точно возьму жезл, – наконец произнес Элио.

– А я посох, – эхом отозвался Габриэль, – Мне нужно что-то... на что всегда можно «опереться».

Эридан кивнул и подошел к латунному колокольчику, висевшему у стены. Резкий звон разрезал тишину Хранилища. В ту же секунду части каменного барельефа... зашевелились. Остроконечные камни, которые Элио принял за декоративный орнамент, внезапно издали коллективный стон, и «фигуры» соскочили на пол.

Это были гномы – элементали земли. Коренастые, с кожей цвета серого сланца и бородами из переплетенных корней и лишайника. Они дружно заткнули уши короткими пальцами и принялись ворчать так, будто их только что лишили лучшего сна в жизни.

– Чего трезвонишь?! – проскрипел самый старый гном и даже пнул крохотной ножкой профессора, – Уши не казённые!

– Есть работа для вас, мастера, – невозмутимо ответил Эридан. – Нужен жезл для этого юноши Моу и посох для юноши Горна. По системе двадцати шести, как положено.

Гномы тут же преобразились. Ворчание сменилось суетой. Они окружили парней, засыпая их странными вопросами. Узнав всякие причудливые подробности их жизни и примерные даты рождения, элементали принялись носиться по складу, как стайка серых мышей.

Один тащил за собой свиток, который волочился по полу на добрых пять метров, другой карабкался по приставной лестнице, едва не срываясь, третий бегал с огромными песочными часами, постоянно сверяясь с календарем. Они смешно стучались друг о друга, ругались на непонятном «каменном» ворчании и швырялись свитками пергамента, свертками и длинными футлярами.

Наконец, перед Элио в воздухе замерли три варианта жезлов.

Он сразу выделил его.

Из светлой, почти белой рябины, с непрозрачным малиновым кристаллом граната на конце рукоятки оплетённой медью, внутри которого, подмигивала искра. Как только пальцы Элио коснулись рукояти, узоры на дереве замерцали мягким свечением, принимая нового хозяина.

Габриэль тем временем долго выбирал из тяжёлых, узловатых посохов. Он остановился на одном – простом, без лишних украшений, разве что с несколькими руническими узорами, из древесины яблони. В его каменных руках он выглядел прекрасным дополнением, и так же ответил ему теплом и мерцанием налившим резные руны светом.

Гномы, закончив дело, быстро нацарапали что-то в документах для Профессора Эридана, зафиксировав выбор, и с сухим треском буквально вросли обратно в стены, снова став неподвижным барельефом.

– Красота! Выбор сделан! – хлопнул в ладоши Профессор Эридан и убрал бумаги за пазуху, – Пора познакомиться с теми, кто сделает из вас мастеров.

Главный Ритуальный Зал открылся перед ними. Это был диковинный гибрид храма и уютной, обжитой библиотеки. Всюду запах старого пергамента, пчелиного воска, смол и эфирных масел. Высокие стрельчатые своды терялись в полумраке, но внизу, на каменном полу, кипела жизнь:

Вдоль стен тянулись ряды книжных шкафов, между которыми были хаотично разбросаны мягкие кресла-подушки, пушистые ковры и низкие столики. В глубине зала, под огромным круглым окном-витражом, через которое лился разноцветный свет, возвышался алтарь,

разделённый на четыре сектора. Там, в торжественном ожидании, сидели четыре фигуры – кураторы Векторов, чьи лица пока скрывала игра теней и света.

Зал был полон. Студенты самых разных курсов и направлений, занимались своими делами, и эта будничное волшебство окончательно вдохновило Элио.

За одним из длинных столов девушка лениво водила пальцем по воздуху, и перо само строчило текст в её тетради. Группа парней в углу увлечённо наблюдала за миниатюрной грозовой тучкой, зависшей над горшком с растением – из неё шёл настоящий крошечный дождь. Кто-то читал, левитируя книгу перед собой, кто-то медитировал на ковре, пока вокруг него в воздухе раскладывались карты для предсказаний «Астралофаторум».

Гул голосов стих. Появление Профессора Эридана всегда приковывало внимание. Даже сейчас – он не удержался и ненадолго поменял цвет волос у одного из студентов, от чего его одноклассники засмеялись как заведённые, а под ноги девушек он пустил бегать мышей, что растворились, столкнувшись с летящими в них предметами. Конечно, не обошлось без колких комментариев шёпотом в сторону тех, кого Профессор Эридан привёл с собой.

Элио, впрочем, почти не замечал косых взглядов. Его глаза лихорадочно бегали по залу, пытаясь впитать каждую деталь: от самодвижущихся стремянок у шкафов до танцующих пылинок в лучах витража. Ему нестерпимо хотелось вырваться из-под невидимого «поводка» Профессора, подбежать к столам, сунуть нос в книги и начать впитывать каждую малейшую деталь! Он буквально дрожал от возбуждения и любопытства, готовый раствориться в этом новом мире без остатка.

Габриэль же, напротив, весь подобрался, как пружина. Он шёл тяжело, нарочито «угрожающе» чеканя шаг посохом, и его оранжевые глаза настороженно сканировали толпу, выискивая угрозу. Он чутко чувствовал насмешливое любопытство аристократов.

Они подошли к алтарю. Профессор Эридан остановился и жестом пригласил их вперёд:
– Прикоснитесь к камню, – его голос, усиленный акустикой зала, звучал мягко, но властно, – Не думайте о том, кем вы хотите казаться. Сфокусируйтесь на своём внутреннем «Я». О котором не знает никто. На подлинном, свободном и диком.

Повисла тишина. Габриэль, желая покончить с этим тягостным вниманием, решительно шагнул вперёд. Он хотел показать, что ему не страшно, хотя костяшки его влажных пальцев на посохе побелели.

Он положил широкую ладонь на холодную поверхность алтаря.

Мгновение ничего не происходило. А затем камень под его рукой низко загудел, входя с ним в резонанс. Кольцо камней пола, на котором стоял Габриэль, дрогнуло и медленно, с величественным скрежетом, начало поворачиваться. Габриэля протащило по окружности, пока он не оказался спиной строго на Север.

Алтарь вспыхнул глубоким, бархатистым зелёным светом.

– Грот, – провозгласил голос шелеста трав и стука камушков.

Профессор Эридан аплодируя шагнул ближе, обращаясь к замершему Габриэлю:

– Север, Земля, Грот – обитель тех, кто ценит суть выше формы. Грот не ищет пустой славы, богатств или ответов на все вопросы. Их ценность – это *Подлинность*. Это труд, который приносит плоды, это умение создавать комфорт и гармонию там, где был хаос. Это верность традициям, что питают корни, и забота о том, что *действительно* важно... Ты... принимаешь этот путь, Габриэль? Или выберешь иной?

Горн выдохнул. «Право быть собой, жить в мире с самим миром...»

– Да, – твердо ответил он и радостно улыбнулся.

В ту же секунду магия окутала его. Старый, висевший мешком кафтан истлел, рассыпавшись искрами, а на его месте тут же возникла новая одежда: добротные штаны, туфли и рубашка цвета мха, заправленная под бурый жилет. По его ткани вился сложный коричневый

узор, напоминающий переплетение корней и плюща, складывающийся на груди в стилизованную эмблему деревянного старца Энта.

Со стороны столов, где сидели студенты Грота раздались аплодисменты. Они были тёплыми и настоящими. Кто-то приветственно поднял кубок.

Габриэль моргнул, не веря своим ушам. Его плечи, привыкшие быть втянутыми в ожидании удара, наконец опустились. На лицо, вечно каменном и напряжённом, сияла широкая, немного растерянная, но абсолютно счастливая улыбка. Его приняли. Он был дома.

Габриэль сошёл с круга, и Профессор Эридан повернулся ко второму новичку.

– Элио. Твой черёд.

Юноша встрепенулся. Восхитившись триумфом своего друга, тот уверенно пошёл вперёд... Ему нужно было просто сделать шаг, положить руку и узнать, кто он, но тут... он замер.

Нога зависла в воздухе. Внезапный страх сковал движения. Элио смотрел на мерцающий камень алтаря, и ему вдруг показалось, что это не дверь в новый дом, а ловушка, что вновь обернётся пронзающим взглядом Сфинкса. Что, если камень не загорится? Или, что ещё страшнее... загорится под эгидой, которая ему не подойдёт?

Он стоял, не в силах опустить ногу, чувствуя, как гомон в зале становится всё более заинтересованным в процессии.

Элио чувствовал, как десятки глаз сверлят его спину. Шум в зале стал вязким и давящим. Он искал спасения и нашел его в единственной точке опоры – во взгляде Габриэля. Горн, уже сошедший с платформы, едва заметно подбадривающе кивнул.

Этого хватило. Элио выдохнул, прогоняя оцепенение, и сделал шаг.

Его ладонь легла на шершавый камень алтаря. В то же мгновение реальность вокруг померкла, звуки зала исчезли, и в голове, словно эхо в пустом колодце, всплыл тот самый... леденящий голос Сфинкса:

«Страх сжигает твою душу... В тебе мало силы и воли, дитя. Ты не был создан для подвигов... И всё же...»

«И всё же?..» – повторил про себя Элио.

Камень под его рукой раскалился. Плиты под ногами дрогнули, и механизм пришёл в движение. Его развернуло в противоположную сторону, прочь от Габриэля, прочь от спокойного Севера, и остановило спиной к Югу.

Алтарь вспыхнул багряным винным. Цветом артериальной крови.

– Фир, – провозгласил голос камня, и в нём слышался рокот огня.

Элио отдернул руки, словно обжёгшись. Он попятился, с ужасом глядя на алую пульсацию камня.

– Огонь?.. – прошептал он, и перед глазами снова горящий амбар, – Нет, это ошибка...

Профессор Эридан, стоявший чуть в стороне, вдруг широко и хищно улыбнулся. Его глаза блеснули торжеством, ведь он сам носил эмблему этого Вектора.

– Фир – это не просто огонь, Элио, – его голос зазвучал громче, наполненный жгучей интригой, – Это обитель тех, кто не согласен с миром таким, какой он есть. Это страсть, что меняет историю. Ценность Фира – это «Творчество» через «преодоление». Мы не храним покой – мы создаём бурю, чтобы в её пламени родилось нечто великое! Иерархия, эмоции, воля перековать реальность под свой идеал – вот наш путь! Саламандра не сгорает в огне, она питается им, она и есть **огонь**.

Слова профессора тронули душу, но Элио всё ещё был в растерянности. Он метнул быстрый взгляд на Габриэля. Тот стоял, слегка приподняв брови, удивлённый, но сдержанный. Там, рядом с ним, было безопасно и понятно. Там не требовали... «перекраивать реальность».

Элио, повинаясь импульсу страха, снова неловко схватился в края алтаря. Его пальцы побелели. Он с силой, неуклюже, навалился на каменный диск, пытаясь физически повернуть его дальше – туда, к Северу, к зелёному свету, и его спасительной тени, к которой он привык.

«О чём они вообще... Я точно не воин. Сфинкс сам так сказал, и он прав! Я просто деревенский парень... Я не создан для подвигов. То, что твердил камень под руками Габриэля – вот что я хочу! Покоя, укрытия... Я...»

Круг спокойно поддался, со скрежетом сдвинувшись на пару дюймов. Свет алтаря задрожал, сменяясь грязновато-бурым. Профессор Эридан перестал улыбаться. Его лиц резко исказило, словно он увидел нечто возмутительное. Зал замер в недоумении, до него даже донеслись какие-то колкие возгласы и свист.

В тот момент, когда Элио почти повернул колесо фортуны, он застыл. Внутри, под слоем страха, что-то царапнуло. Острая игла... гордости?

«Укрытия?» – прозвучал его собственный внутренний голос. – «Ты, уродец, зачем вообще сюда пришёл?! Зачем проделал весь этот путь? Снова стать никем? Снова смотреть, как другие совершают великое, пока ты подаешь им инструменты? Ты хочешь всю жизнь провести в их тени? Или ты хочешь, чтобы твой голос однажды услышали?»

Он вспомнил взгляды аристократов. Презрительные, скользящие сквозь него... Элио медленно разжал пальцы.

«Я... я *хочу* большего...» – осознал он.

Алтарь, освобождённый от сопротивления, с песочным хрустом вернулся на исходную позицию Юга. Алый свет вспыхнул с новой силой, заливая лицо Элио светом, и на этот раз – он не отвернулся.

Его лохмотья охватило пламя. Ткань, казалось, обуглилась, но не рассыпалась, а уплотнилась, переплавляясь в элегантный, строгий наряд. Брюки, чёрный пиджак. На груди, вышитый серебряными линиями пламенных дуг, изогнулся узор Саламандры.

Элио посмотрел на свои руки, обтянутые новыми рукавами. Профессор Эридан одобрительно кивнул, хоть и не сводил свой подозрительный взгляд с неопита.

Элио поднял взгляд и нашел глазами Габриэля. Они были по разные полюса – Север и Юг, Земля и Огонь. Но когда их взгляды встретились, Элио слабо, неуверенно улыбнулся, словно неловко извиняясь.

К слову, не все студенты из Фира захлопали новичку. Минутная слабость Элио была многим из них неприятна или вовсе считывалась чуть ли ни как предательство. Н-да... Что же теперь будет...

– Профессора Олаф Торп и Алистер Харт, главные преподаватели Созидания и Разрушения – будут вашими кураторами, – обратился Профессор Эридан к новичкам и представил их покровителям Грота и Фира, а также не забыл поклонился двум удаляю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.